

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ДЕТСКАЯ ИГРУШКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИГРУШКАХ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С НОРМОТИПИЧЕСКИМ И ОСОБЕННЫМ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

©2025 г. К.Л. Лидин*, О.А. Белобрыкина**

*Кандидат технических наук, доцент, кафедра электронной техники и технологий, Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиотехники»; 220013, Беларусь, Минск, ул. Петруся Бровки, 6; e-mail: lidinkl@mail.ru

**Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; 630126, Новосибирск, ул. Виллойская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_39_3_02

Поступила в редакцию 10 июля 2025 г.

Аннотация. В настоящее время для развития человеческого капитала особое значение приобретает принцип инклюзивности – включения в социально-экономическую деятельность как можно более широкого круга потенциальных работников. Иными словами, экономическая ситуация требует расширения рамок понятия нормы в отношении людей с особенностями психофизиологического развития. Отдельное внимание уделяется детям с особенностями психофизического развития и роли родителей в создании адекватной среды как источника развития ребенка. Значительная роль в психическом развитии и формировании всех сфер личности ребенка издавна отводится игрушкам. Однако современные игрушки позиционируют такие образы, которые признать «здоровыми» при любом понимании нормы затруднительно. Особую тревогу потенциальная токсичность эмоционально-образного наполнения массового ассортимента игрушек вызывает в ситуации с детьми, имеющими выраженные особенности психофизиологического развития (ОПФР). Это актуализирует значимость определения представлений родителей детей с особенностями психофизиологического развития о детской игрушке. К исследованию были привлечены родители из семей, проживающих в г. Новосибирске (Российская Федерация) и г. Бресте (Республика Беларусь), воспитывающих нормотипичных детей и детей с особенностями психофизиологического развития. Основным методом сбора эмпирических данных являлось анкетирование. Выявлено, что новосибирские родители отдают предпочтение эмоциональному воздействию игрушек, тогда как родители из Бреста больше ценят образовательную функцию игрушек, выработку у детей полезных навыков. Значительная доля родителей из Новосибирска полагает, что игрушки оказывают им большую помощь и поддержку в воспитании ребенка. Родители детей с ОПФР из Бреста, напротив, выражают гораздо больше недовольства помощью от игрушек. При этом родители во всех четырех группах единодушны во мнении, что выбор игрушек на массовом рынке внушает им чувство уверенности и надежности, что свидетельствует о безоговорочном доверии к рыночным предложениям. Результаты исследования представлений родителей о детских игрушках указывают на отсутствие различий в оценке массовой игрушки со стороны родителей нормотипичных детей и детей с ОПФР, тогда как наличие у ребенка диагностированного ОПФР требует более осторожного и внимательного отношения к выбору игрушек.

Ключевые слова: макроэкономическое развитие, человеческий капитал, особенности психофизиологического развития, нормотипическое развитие, представления родителей об игрушках, детские игрушки, массовая игрушка, эмоционально-образное содержание игрушек.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

Одним из существенных компонентов современной экономики является человеческий капитал (human capital). Это понятие не имеет четкой общепринятой дефиниции и в наиболее общем виде означает направление инвестирования, способствующее повышению качества людей с точки зрения их экономической эффективности. Инвестиции в человеческий капитал должны обеспечивать сохранение и рост производительности труда с позиции человеческого фактора.

Целью исследования была попытка связать глобальную проблематику формирования человеческого капитала с базовыми условиями развития ребенка как будущего члена общества. В качестве таких условий изучались представления и поведение родителей в отношении игрушки как основного предмета, с которым взаимодействуют дети.

Актуальность исследования была нами заострена за счет привлечения к исследованию проблемы инклюзивности и анализа критериев нормотипического развития, что, как представляется, повышает роль игрушки и родительского осознанного вклада в развитие детей с различными возможностями, расширяя потенциал человеческого капитала общества.

Человеческий капитал и задача расширения его рамок

Понятие человеческого капитала ввел в экономику Теодор Шульц в конце 1950-х годов. Позднее он расширил понятие инвестиций, включив в него все виды деятельности, способствующие повышению квалификации и производительности человека, в том числе посредством: (1) расходов на здравоохранение; (2) обучения на рабочем месте; (3) формального образования; (4) учебных программ для взрослых (например, сельскохозяйственных консультаций); (5) миграции. Он также обозначил значимость как прямых, так

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

и косвенных затрат на приобретение человеческого капитала, таких как упущенный заработок и потерянное свободное время (Schultz, 1961).

Гэри Беккер развил эту идею, продемонстрировав, как доходность можно оценить эконометрически, особенно для обучения на рабочем месте и в период школьного образования. Он отмечал, что долгое время экономисты связывали различия (в экономическом благосостоянии) в первую очередь с разницей в объеме физического капитала, поскольку у более богатых людей физический капитал был больше, чем у других. Однако исследования роста доходов все более очевидным образом показывают, что некоторые факторы, помимо физических ресурсов, играют большую роль, чем считалось ранее, что заставляет сосредоточиться на менее осязаемых ресурсах, таких, например, как имеющиеся знания. Таким образом, интерес к инвестициям в человеческий капитал тесно связан с новым акцентом на нематериальные ресурсы и может быть полезен для понимания неравенства доходов между людьми (Becker, 1962; Human capital..., 2016).

За прошедшие с тех пор десятилетия теория и практика развития человеческого капитала прошла длинный путь развития. Лидерство в этом процессе долго удерживали страны Северо-Западной Европы, где и сейчас еще можно наблюдать некоторые сохранившиеся традиции внимательного отношения государства к этому аспекту экономики (Žárská, Masárová, 2025).

В современных исследованиях было показано, что человеческий капитал в масштабах социума (макроэкономически) в большей степени зависит от инвестиций в образование, чем в здравоохранение. Вложения в медицину могут лишь способствовать сохранению имеющегося человеческого капитала, тогда как образование формирует следующие поколения работников и оказывает сильнейшее влияние на развитие экономики государства (Alam et al., 2025).

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особым психофизиологическим развитием

В то же время в мировом сообществе наблюдается тенденция, когда государственные структуры и крупный бизнес предпочитают вкладывать ресурсы не в развитие следующих поколений, а в так называемую «скупку мозгов». Перетекание квалифицированной рабочей силы (особенно научно-технологических специалистов) в богатые страны Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) рассматривается как позитивное явление и как основной способ стимулирования роста человеческого капитала. Так, в письме комиссару Европейского союза по научным исследованиям Екатерине Захариевой руководители ведущих исследовательских центров и академий наук Европы призвали ЕС воспользоваться трудностями, которые переживает научно-университетское сообщество США в связи с политикой Д. Трампа, и «приветствовать блестящие таланты из-за рубежа, которые могут пострадать от вмешательства в исследования и необоснованных и жестоких сокращений финансирования» (Letter..., 2024). По примеру стран ОЭСР, развивающиеся страны Восточной Европы, Азии и Африки также проводят государственную политику, направленную на «скупку мозгов» (Djajić et al, 2019).

Надо заметить, что сегодняшняя ситуация во многом выглядит парадоксально. Появилось и быстро распространяется, например, такое явление, как функциональная неграмотность. Специальные службы (ОЭСР) с тревогой отмечают падение способности к осознанному чтению в большинстве стран Западной Европы и обеих Америк. Так, одиннадцать, казалось бы, вполне благополучных стран (Чили, Хорватия, Франция, Венгрия, Израиль, Италия, Корея, Литва, Польша, Португалия и Испания) уже много лет демонстрируют результаты ниже среднего показателя (OECD Do Adults..., 2024).

Общее снижение инвестиционной активности в странах ОЭСР дополнительно обостряет проблему дефицита вложений в систему образования

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

и в развитие человеческого капитала в целом. На фоне затянувшегося экономического кризиса особенно заметно, что человеческий капитал остается в поле приоритетной заботы именно государства. Корпоративный и частный капитал предпочитает вкладываться в области, предполагающие более короткий срок окупаемости – в научно-технологические разработки, программное обеспечение и искусственный интеллект (OECD Economic Outlook..., 2025)

Таким образом, современная макроэкономическая ситуация однозначно указывает на то, что развитие человеческого капитала приобретает все более важную роль в экономике и, одновременно, все более однозначно выглядит как область острого дефицита инвестиций. Ни общественные организации, ни частно-корпоративный капитал не способны решить проблему расширения рамок человеческого капитала, чего так настойчиво требуют принципы инклюзивного общества и сами базовые понятия гуманного отношения к людям. Единственным направлением, которое может обещать решение проблемы необходимых инвестиций в человеческий капитал, является расширение представлений о нормальном развитии личности. Необходимо перейти от жестких рамок нормы к более гибким и разнообразным понятиям нормального, к отношению к людям с особенностями психофизиологического развития как к ценному ресурсу. Именно такой подход развивают наиболее гуманистические направления в психологии и неврологии (Сакс, 2022).

В данном контексте особенно проблемным пунктом теории и практики управления человеческим капиталом является оценка той части трудовых ресурсов, которые находятся в «пограничной области» между нормой и девиацией. Существуют надежные и апробированные способы повышения среднего качества трудового ресурса (Журавлев, Позняков, 2018; Социальная психология..., 2016; Human capital..., 2016; OECD Economic Outlook..., 2025).

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

Но как быть с теми людьми, которые не вписываются в рамки нормы? За пределами нормы, но одновременно и вне ярко выраженной патологии, обычно оказываются люди талантливые и творчески одаренные, обладающие нестандартными способностями и навыками, и т.п. Некоторые из них самостоятельно или с помощью педагогов находят свое место в социально-экономическом процессе. Многие же не находят и остаются «выброшенными» за рамки общества, повисают бесполезным грузом в виде расходной статьи социального бюджета, и эта ситуация выглядит негативно как с точки зрения общества, так и личности, не соответствующей требованиям нормы. Проблема осложняется еще и тем, что само понятие нормы вовсе не имеет четкого и обоснованного определения – эти определения множественны, размыты и оставляют значительную долю реальных случаев в вышеупомянутой «пограничной полосе».

Какое состояние психики и какие формы ее развития следует считать нормальными? От какой «точки отсчета» измеряются девиации? На каком «расстоянии» в фазовом пространстве психологических функций располагается граница между индивидуальными особенностями и патологией? Все эти вопросы (и многие другие, связанные с отсутствием внятных дефиниций нормы) не только беспокоят теоретиков (Белобрыкина, Лимонченко, 2019; Емелина, Макаров, 2018; Психология и этика..., 1999; Тригер, 2008) – они в еще большей степени тормозят практическую сферу выстраивания взаимодействий между современным, быстро меняющимся обществом и личностью. Представления о нормальном, еще вчера выглядевшие привычными и устоявшимися, сегодня теряют свой статус «точки отсчета» и размываются стремительным потоком перемен.

Особенно проблемно выглядит «вопрос о норме» в психологии детства. Здесь понятия нормы теряют последние остатки конкретности благодаря

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

неустойчивым представлениям о будущем, которое ждет нас в ближайшие десятилетия. Нормальное развитие психики ребенка должно подготовить его к жизни в том обществе, которое будет построено через два – три десятилетия, когда сегодняшний ребенок станет взрослым и возьмет на себя ответственность за следующее поколение. Но картина будущего, хотя бы в рамках текущего века, предельно размыта и множественна. Диапазон сценариев простирается от предсказаний ядерного апокалипсиса и полного вымирания человечества до «светлого будущего» почти бессмертных людей-киборгов, от надежд (все более слабых), что перемены как-нибудь закончатся, и мы вернемся к привычным укладам жизни XX в. – до визионерских фантазий о превращении людей в виртуальные «информационные сущности». К какому будущему мы должны готовить наших детей, какие свойства личности будут считаться нормальными через двадцать лет, а что будет выглядеть патологическими девиациями? Однозначного ответа нет.

Вместе с тем переоценить значимость родителей в развитии ребенка и его направлениях невозможно. И.Е. Валитова, анализируя закономерности нарушений психофизического развития ребенка, отмечает роль родителей и, прежде всего, матери в возникновении и разворачивании нарушений развития у ребенка, которая «состоит в том, что она не формирует среды, адекватной психофизическим возможностям ребенка, не создает предметной и социальной среды, соответствующей возможностям и интересам ребенка» (Валитова, 2018, с. 221). Первичное нарушение в развитии ребенка, отмечает она, «соотносится с предпосылками, а вторичные и третичные нарушения складываются в условиях собственной деятельности ребенка и общения с близкими взрослыми в социальной и предметной среде» (Валитова, 2018, с. 221).

Основой предметно-пространственной среды в дошкольном возрасте считается игрушка. Как важнейшая составляющая культуры она выполняет

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

роль средства познания и развития ребенка, позволяя ему взаимодействовать с окружающим миром в игровой форме (Абраменкова, 2010; Белобрыкина, 2006; Лидин, 2006; Смирнова, 2016; Сухих и др., 2023). Очевидно, что установки родителей, формирующие их потребительское поведение (consumer's behavior), которые и определяют выбор родителями игрушек для детей с психофизическими особенностями не просто важен, а требует особой тщательности, так как их развитие в разных сферах – когнитивной, моторной, речевой, социальной, эмоциональной, игровой и др. – имеет свою специфику. Этот аспект и актуализирует значимость выявления установок родителей детей с особенностями психофизиологического развития на рынке детских игрушек.

Нормальное развитие ребенка – плюсы и минусы четких дефиниций

«Проблема нормы» в западной психологии возникла относительно недавно – в начале XX в. Фоном для ее возникновения послужила огромная популярность евгеники и связанных с ней концепций социального дарвинизма. Скажем прямо, наличие четких дефиниций нормальности на этом фоне выглядело неоднозначно. Ребенок, отличающийся от строгого норматива, считался либо инвалидом, либо «генетической ошибкой». В наиболее откровенных публикациях здоровые, нормальные дети напрямую уподоблялись породистым животным. Вот цитата из статьи, опубликованной в Техасском медицинском журнале в 1913 г.: «Некоторое время назад я смотрел на великолепную картину, которая отражала творение рук Божества. Она украшала первую страницу издания, посвященного исключительно сельскому хозяйству и животноводству. Эта картина представляла во всем своем величии великолепное животное, которое было создано путем строгого соблюдения в течение поколений закона наследственности, и демонстрировало, что можно сделать с одним из самых подлых видов животных. Потомство этого

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

великолепного образца добавило несметное богатство этой стране. Верхом на этом животном сидел кудрявый, смеющийся мальчик, и я поймал себя на мысли, было ли уделено столько же внимания созданию одного, как и другого» (White, 1913).

В 1905 г. была опубликована первая система тестирования интеллектуального уровня А. Бине (Binet, 1905). Метод Бине базировался на представлении о существовании абсолютно нормального процесса интеллектуального развития. Каждый год жизни ребенка в этом идеальном процессе характеризовался совершенно определенным набором когнитивных навыков. Сравнивая фактическую способность ребенка к решению интеллектуальных задач с этим абсолютным критерием, можно определить с точностью до месяца различие между «календарным» и «психологическим» возрастом. Такая разница получила название «коэффициента интеллекта» (IQ). Впоследствии разнообразные методики тестирования IQ многократно подвергались критике, пересмотру, совершенствованию, модификации. Однако с самого начала IQ-тестирование активно использовалось для обоснования различных теорий о врожденной неполноценности бедных классов или народов. Несоответствие «психологического возраста» жестким критериям нормы стигматизировало ребенка не только как «неизлечимо тупого», но и как склонного к антиобщественному и противозаконному поведению. С. Барт писал в 1923 г.: «Отсталый ребенок определяется как тот, чьи образовательные достижения составляют от 70 до 85% от нормы. Около 60% этих детей врожденно и неизлечимо тупы, т. е. их IQ составляет от 70 до 85... Проблема отсталых детей имеет большое значение, поскольку они составляют от 10 до 20% школьного населения Англии и Уэльса, и основная масса преступников и нищих выходит из их рядов» (Burt, 1923, с. 146).

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

Стигматизация нестандартных детей приводит к неизбежному выводу: ребенок, недостаточно перспективный с точки зрения роста несметных богатств, подлежит выбраковке. В наиболее последовательной форме эта идея была реализована нацистами и привела к ужасающим последствиям. Однако заметим, что еще в 1955 г. в британском парламенте на высшем уровне обсуждались идеи некоего олдермена Дигли о том, что «более серьезные формы умственной отсталости следует лечить с помощью эвтаназии», как добровольной, так и насильственной. Предложения вызвали «большой резонанс» (Sydney, 1955).

Параллельно с евгеническими мечтами о выведении всесторонне здоровой породы людей, развивалось более объективное направление на основе концепции различения (дифференциации) детей, которые движутся нормальным путем развития, но отстают от большинства сверстников. В 1901 г. в журнале Американской медицинской ассоциации была опубликована статья А. Вилмарта, где он ввел термин «отсталый ребенок» (backward child) и обозначил проблему невнятной дефиниции этого понятия. «Истина в том, что нет четкой границы между нормальным и так называемым отсталым ребенком, или между заметно отсталым или слаборазвитым ребенком и высокоразвитым имбецилом. Никогда не было установлено никакого стандарта умственной деятельности, с помощью которого мы могли бы точно определить эти вопросы», - пишет А. Вилмарт (Wilmarth, 1901, с. 973). Статья заканчивается оптимистичным утверждением, что выработка надежного стандарта нормальности – дело ближайшего будущего.

Однако проходили десятилетия, а проблема идентификации отклонений в развитии ребенка от «нормы» оставалась нерешенной. В 1914 г. вышел фундаментальный труд Б. Моргана «Отсталые дети», впоследствии многократно переизданный (последнее на сегодняшний день издание вышло

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

2008 г.). Морган предлагает свой способ измерения степени и даже причины отставания ребенка от среднего уровня («ментальный анализ»), но настойчиво указывает, что индивидуальный и творческий, нешаблонный подход обязателен в каждом конкретном случае. Если учитель будет достаточно внимателен и искусен, то будут и основания для оптимистичных прогнозов: «Отсталый ребенок часто является тонкой и непонятной личностью... Он стоит на границе между нормальным и слабоумным, и то, как лечатся его умственные недостатки, может определить, присоединится ли он в конечном итоге к одному или другому классу» (Morgan, 1914, с. 38).

Проблема дефиниции нормального развития психики ребенка тесно переплетена с этикой (Лубовский, 1989; Психология и этика..., 1999). Самые благие намерения исследователя не гарантируют, что его взгляды не превратятся в основание для той или иной дискриминационной политики. Возможно, поэтому проблема остается далекой от своего решения, а поиски корректной терминологии размывают и затуманивают суждения о ней. В последние годы делается множество попыток найти объективные маркеры нормы и отклонений от нее. Используются достижения нейрофизиологии (особенности строения и функционирования в областях мозжечка, базальных ганглиев, мозолистого тела, теменных долей и лобных долей) (Subara-Zukic et al., 2020) и множество других методик нейровизуализации (Biotteau et al., 2016). Встречаются и весьма оригинальные методики – например, анализ вязкости и поверхностного натяжения слюны ребенка (Гусейнова и др., 2024) и так далее. Все эти методики противоречивы, они слабо коррелируют между собой и не образуют сплошного фронта исследований. Фактически вопрос о нормальности каждого конкретного ребенка зависит от того, каким методом и в рамках какой парадигмы эта нормальность измеряется. Отсутствие единой концепции у профессиональных психологов и педагогов создает ситуацию, когда

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особым психофизиологическим развитием

распознавание возможных отклонений от нормы и выбор способов их корреляции приобретает совершенно неуместный элемент случайности и субъективности.

Мы используем термин «особенности психофизиологического развития (ОФПР)» не только потому, что эта формулировка стала общепринятой в белорусских исследованиях на данную тему (Валитова, 2018, 2022), но также и потому, что термин «задержка психического развития (ЗПР)», принятый в российских публикациях, кажется нам менее точным. Термин ЗПР предполагает, что развитие «особенного» ребенка движется по нормотипичной траектории, но отстает от среднего уровня – соответственно, методы работы с таким ребенком могут быть вполне обычными, только рассчитанными на младший возраст (Дети с задержкой..., 1984; Емелина, Макаров, 2018; Лубовский, 1989; Переслени, Мастюкова, 1989; Тригер, 2008).

Современные игрушки и развитие ребенка

В многочисленных отечественных исследованиях неоднократно отмечалось, что в настоящее время значительную роль в психическом развитии ребенка приобретают игрушки (Абраменкова, 2010; Смирнова, 2016; Сухих и др., 2023; и др.). Пока родители полагаются на профессиональных психологов и педагогов, а психологи не могут договориться о дефинициях нормальности, игрушки оказывают решающее влияние на формирование всех сфер личности ребенка – эмоциональной, социальной, когнитивно-познавательной, нравственной, волевой, праксиологической, мотивационной и др. (Абраменкова, 2010; Белобрыкина, 2006; Белобрыкина, Лидин, 2024а; Лидин, 2006; Лидин, Белобрыкина, 2024).

В то же время основная масса игрушек, предлагаемых современным рынком, демонстрирует неоднозначное психологическое содержание и во

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

многих случаях несет такие образы, которые трудно признать здоровыми при любом понимании нормы (Абраменкова, 2010; Белобрыкина, 2021; Белобрыкина, Лидин, 2024б; Смирнова, 2016). Тревожные сигналы относительно потенциальной токсичности эмоционально-образного наполнения массового ассортимента игрушек поступают непрерывно, и, очевидно, особую тревогу такие сигналы должны вызывать, когда речь идет о детях с выраженными особенностями психофизиологического развития.

Игрушки для детей с ОФПР требуют более внимательного и осторожного отношения, в том числе и потому, что ребенок с нормотипичным развитием фантазии и эмоционально-волевой сферы способен превратить в игрушку почти любой предмет из окружающего мира. Ребенок с нормальной, здоровой и устойчивой психикой может переосмыслить игрушку, даже если она несет образ средней токсичности, сочинить свою персональную историю для этой игрушки, добавить или удалить какие-то фрагменты (элементы) игрушки и в результате превратить ее в нечто, достаточно близкое к естественному запросу его развивающейся личности. Но у нас нет достаточных оснований ожидать того же самого от ребенка с ОФПР именно в силу специфики развития его высших психических функций.

Следует, однако, заметить, что в настоящее время в мировой практике, с одной стороны, активно развивается направление игровой промышленности для детей с вариативными особенностями развития, тогда как, с другой, – весь предлагаемый ассортимент (детские игровые тренажеры, различные сенсорные изделия, мозаики и пр.) направлен преимущественно на реализацию дидактических функций, который к тому же практически не отличается от игровых товаров, предлагаемых для детей с нормотипическим развитием. Очевидно, что у родителей детей с ОФПР выбор игрушек для своего ребенка не

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особым психофизиологическим развитием

будет иметь кардинальных отличий от выбора родителей детей, не имеющих психофизиологических особенностей развития.

МЕТОДИКА

С целью выявления, насколько родители детей с ОПФР осознают сегодняшнюю ситуацию в отношении игрушек, был проведен опрос среди жителей двух городов в России и Белоруссии, сравнимых по статусу – в Новосибирске и Бресте. Оба города являются центрами соответствующих областей, оба известны как культурные и университетские центры и т.д.

Общее количество опрошенных в обоих городах составило 460 родителей (Новосибирск – 220, Брест – 240), в семьях которых растет ребенок дошкольного возраста, из них в каждой группе по 50 семей, воспитывающих детей с ОПФР. Таким образом, соотношение нормотипичных детей к числу детей с ОПФР близко к тем рамкам, которые встречаются в литературе (Емелина, Макаров, 2018). Соотношение полов детей было близко к 1:1, среди родителей решительно преобладали матери (98% в Бресте и 100% в Новосибирске). Среднее количество детей в опрошенных новосибирских семьях составило 1,95, что заметно больше среднестатистического показателя¹⁷. Среднее количество детей в опрошенных семьях в Бресте составило 2,2 ребенка, что также выше среднего показателя по Белоруссии¹⁸.

Для исследования использовалась анкета, ранее разработанная и апробированная для родителей нормотипичных детей в нашем исследовании рынка игрушек в 2024 г. (Лидин и др., 2024).

¹⁷ 1,28 ребенка на семью по данным Росстата по Сибирскому федеральному округу: URL: <https://54.rosstat.gov.ru>.

¹⁸ 1,38 по данным Белстат: URL: <https://dataportal.belstat.gov.by>.

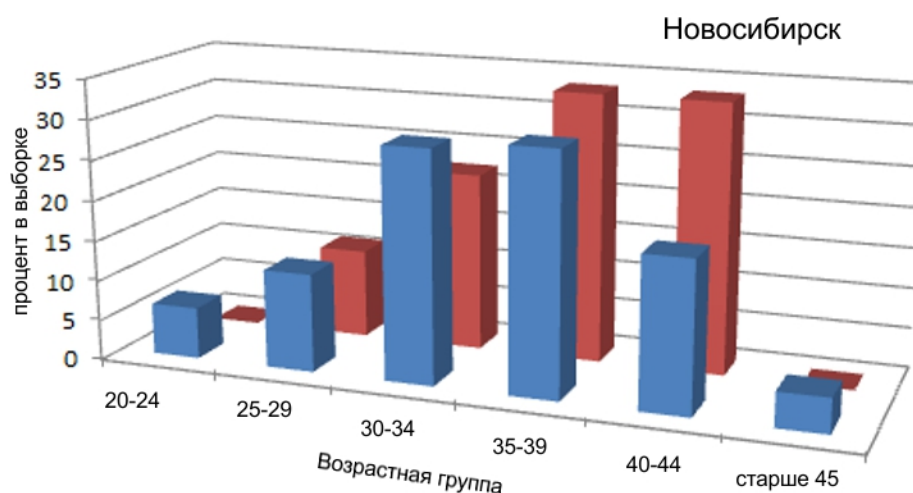
К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

Блок вопросов, посвященных собственно отношению родителей к игрушкам, был сформирован исходя из следующей рабочей *гипотезы*: выбирая игрушки для своих детей, родители слишком доверчиво относятся к тому, что предлагает им рынок, и не осознают возможного патологического влияния игрушек на развитие их детей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На рисунках 1 и 2 показаны некоторые исходные параметры респондентов и их детей. Синим цветом обозначены данные родителей нормотипичных детей, красным – детей с ОПФР.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

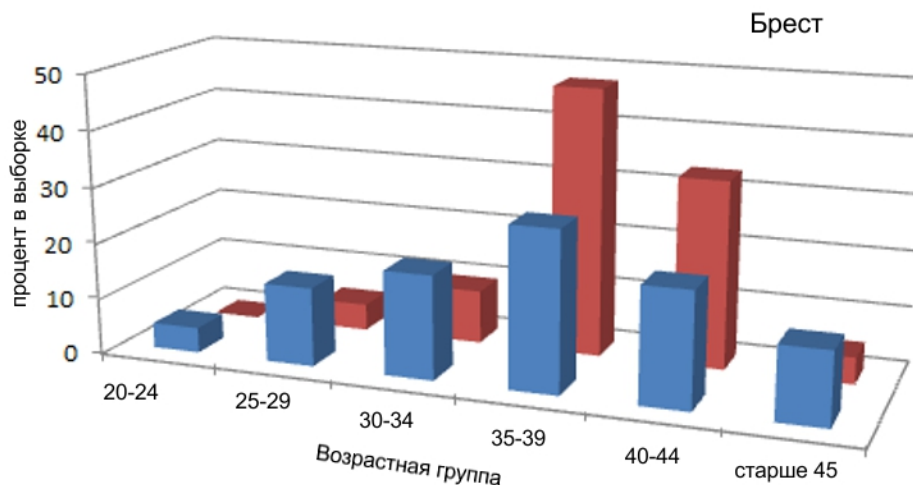

Рис. 1. Распределение респондентов (родителей) по возрастным группам

Как можно видеть из рисунка, во всех четырех группах респондентов распределение по возрасту родителей схоже. Средний возраст родителей находится в диапазоне 35-40 лет, то есть, большинство родителей уже достигли того возраста, когда от человека можно ожидать осознанных и продуманных ответов.

На рисунке 2 представлены данные распределения детей по возрастным группам.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

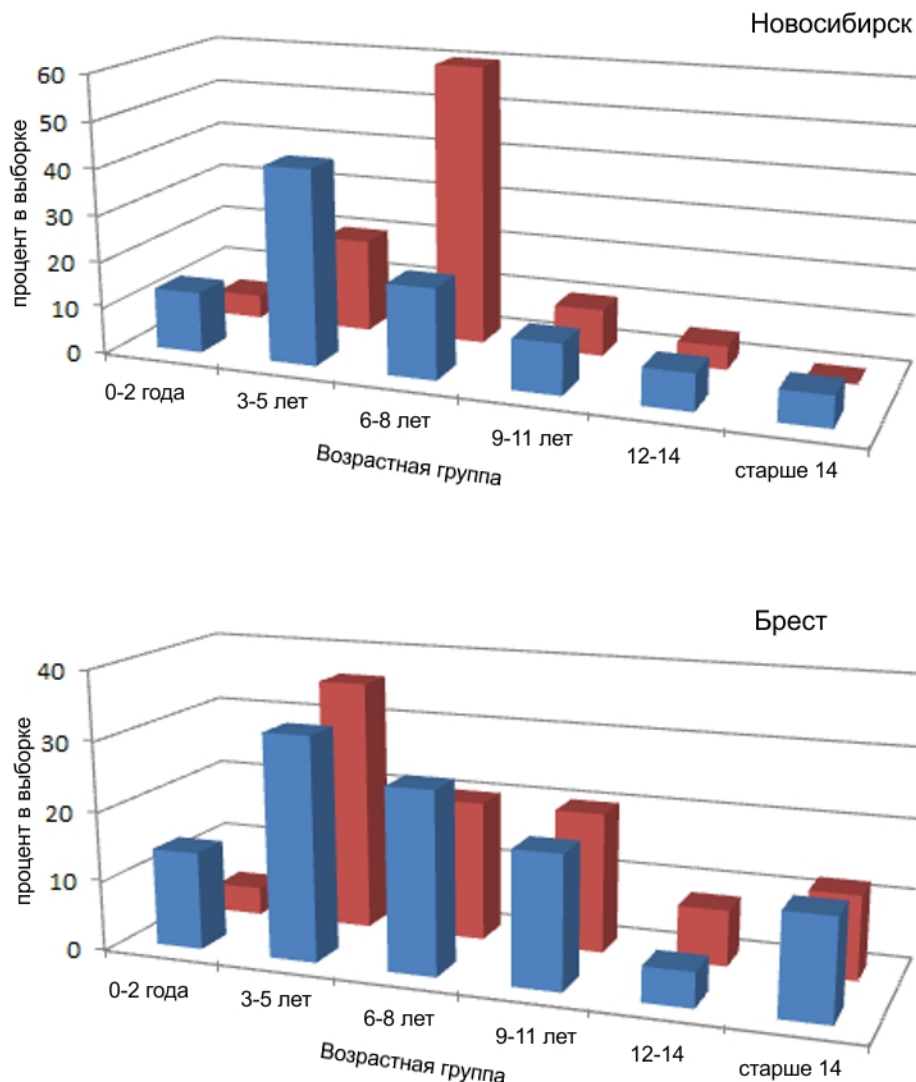

Рис. 2. Распределение детей по возрастным группам

Данные по параметру «возраст детей» свидетельствуют, что в обоих городах основная часть детей находится в возрастном диапазоне от 3 до 8 лет. При этом в брестской группе разница в распределении возрастов меньше, чем в новосибирской, однако различия не столь велики, чтобы помешать дальнейшему анализу полученных данных.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

В целом, следует отметить, что средний возраст детей во всех четырех группах респондентов близок к 5 годам. Это означает, что средний возраст родителей на момент рождения ребенка составлял 30-35 лет, то есть, дети рождались в уже взрослой и сформировавшейся семье.

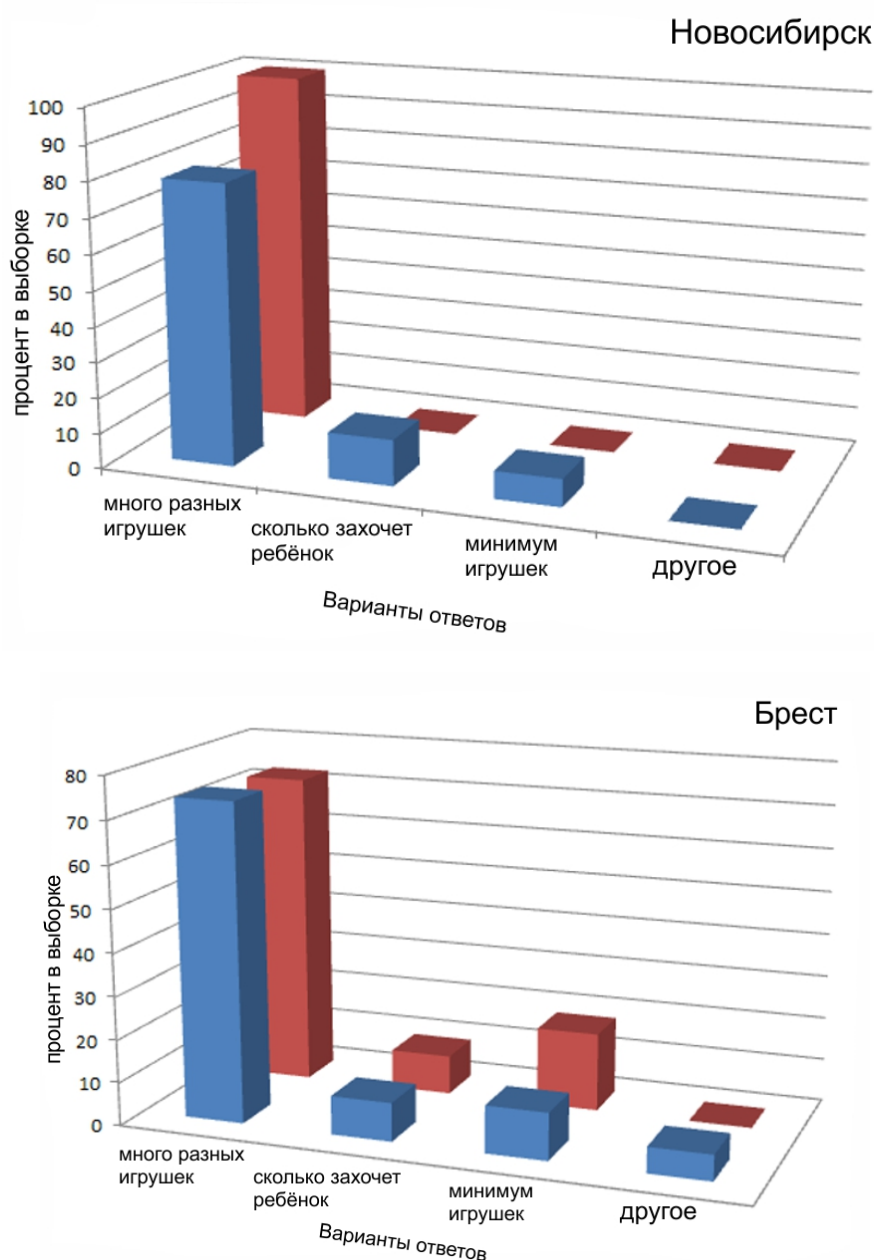

Рис. 3. Распределение ответов родителей на вопрос «Сколько, по Вашему мнению, должно быть игрушек у ребенка?»

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

На рисунке 3 показано распределение ответов на вопрос «Сколько, по Вашему мнению, должно быть игрушек у ребенка?».

Как свидетельствуют данные, среди ответов однозначно преобладает вариант «У ребенка должно быть много разных игрушек». В максимальной степени эта тенденция выражена среди новосибирских родителей детей с ОФПР, где этот ответ составляет 100% выборки. Такое распределение вызывает определенную тревогу, так как указывает на стремление родителей заменить обилием игрушек систематическое общение с ребенком, восполнить количеством тщательный выбор качественных игрушек. Насыщая множеством разных игрушек повседневную среду обитания ребенка, родители тем самым перекладывают задачу выбора качественных игрушек на плечи самого ребенка. «Обилие игрушек, с которыми ребенок не успевает действовать или не знает, что с ними делать, по мнению многих исследователей, тормозит активность, общительность ребенка, развитие у него фантазии, волевых качеств» (Белобрыкина, Лидин, 2024а, с. 52). Заметим, что даже нормотипичный ребенок дошкольного возраста вряд ли способен на осознанный выбор адекватной игрушки, особенно в том потоке токсичных образов, который предлагает современный рынок. Что же говорить о ребенке с ОФПР?

На рисунке 4 показано распределение ответов на вопрос: «Для чего, как Вы считаете, нужны игрушки?»

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

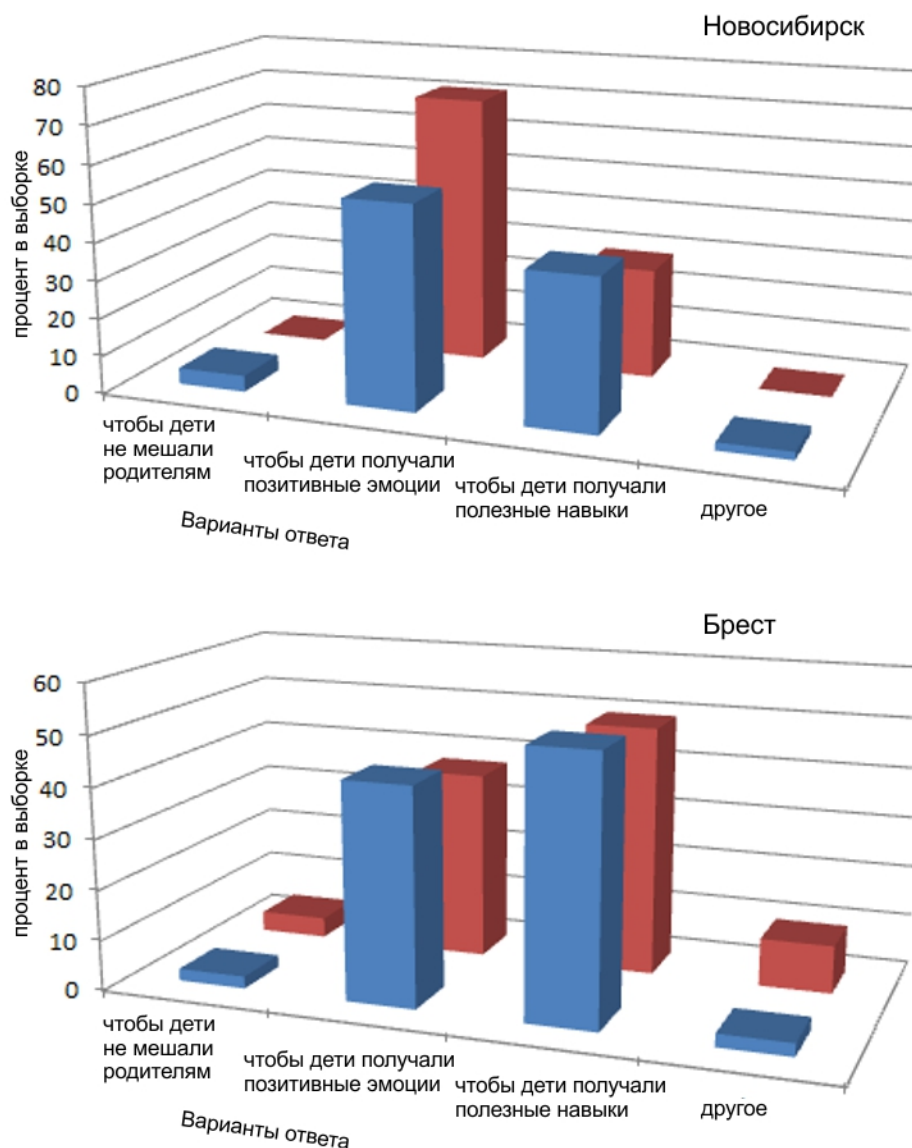

Рис. 4. Распределение ответов родителей на вопрос «Зачем, как Вы считаете, нужны игрушки?»

Согласно полученным данным, распределение ответов схоже между группами родителей нормотипичных детей и детей с ОПФР, но заметно различается между городами. Если новосибирские родители отдают предпочтение эмоциональному воздействию игрушек, то, можно полагать, что родители из Бреста больше ценят образовательную функцию игрушек, выработку у детей полезных навыков. Сходные данные о том, что матери детей

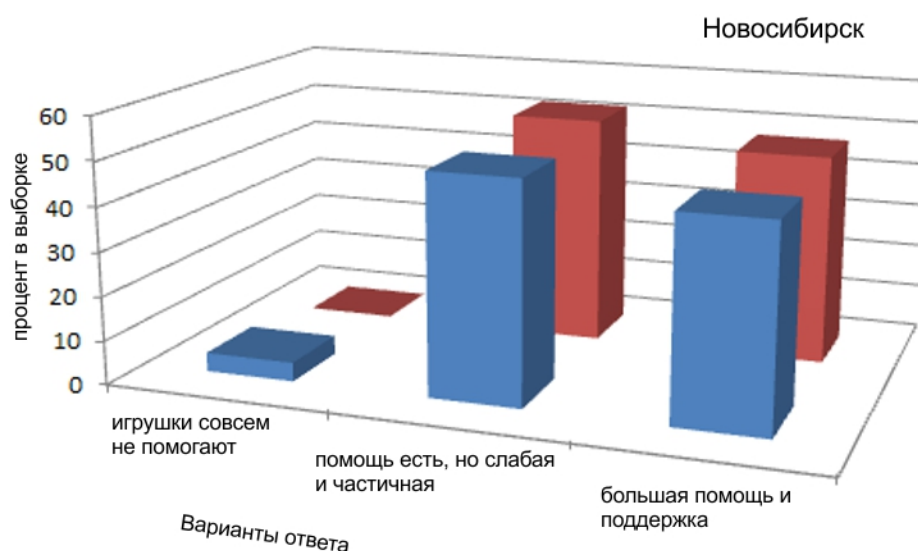
К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

с ОПФР «склонны превращать игру с игрушками в обучение ребенка с целью коррекции и преодоления дефицитов» развития, получены в исследовании И.Е. Валитовой (Валитова, 2022, с. 51).

В обоих городах ответ «Чтобы дети не мешали родителям» представлен минимальным откликом, но в Новосибирске в группе родителей детей с ОПФР этот показатель равен нулю, а в Бресте он даже несколько выше, чем в группе родителей нормотипичных детей. Этот результат можно трактовать как использование (применение) игрушек новосибирскими родителями в непосредственном взаимодействии с детьми ОПФР по ее прямому назначению – в качестве средства эмоционального развития, что подтверждает и отсутствие (рис. 5) вариантов ответа «игрушки совсем не помогают» по вопросу о помощи игрушек в воспитании детей.

Распределение ответов на вопрос: «Какую помощь в воспитании Вашего ребенка Вы получаете от игрушек?» представлено на рисунке 5.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

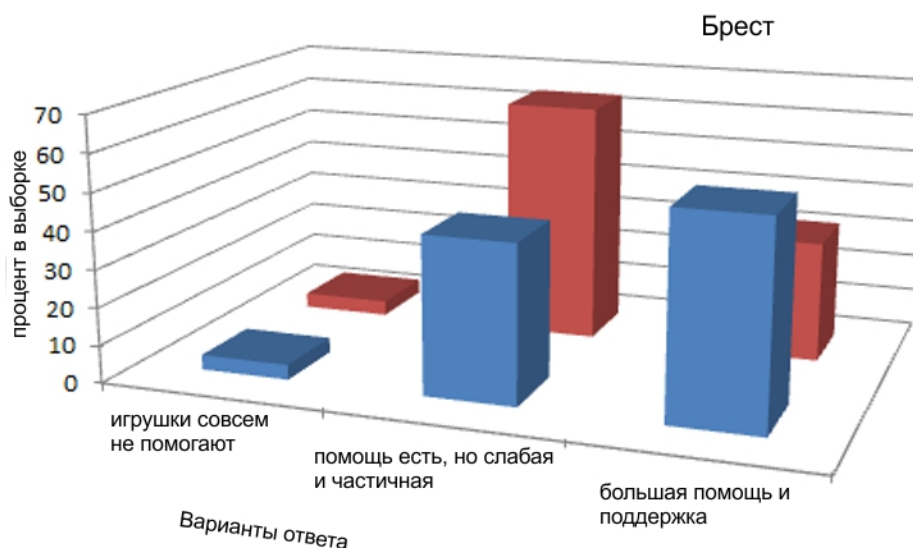

Рис. 5. Распределение ответов родителей на вопрос «Какую помощь в воспитании Вашего ребенка Вы получаете от игрушек?»

Из рисунка следует, что ответы родителей из Новосибирска практически совпадают в группах нормотипичных детей и детей с ОПФР. Преобладает некоторое недовольство той помощью, которую оказывают игрушки, но это преобладание невелико. Почти такая же часть родителей полагает, что игрушки оказывают большую помощь и поддержку.

Мнения родителей из Бреста по группам детей заметно различаются. Родители детей с ОПФР выражают гораздо больше недовольства помощью от игрушек, всего четверть ответов отражает ощущение заметной поддержки. Тем неожиданней выглядят ответы на следующий вопрос: «Какие переживания Вы испытываете по поводу игрушек, которые предлагает современный рынок?» На рисунке 6 показано распределение вариантов ответа на этот вопрос.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

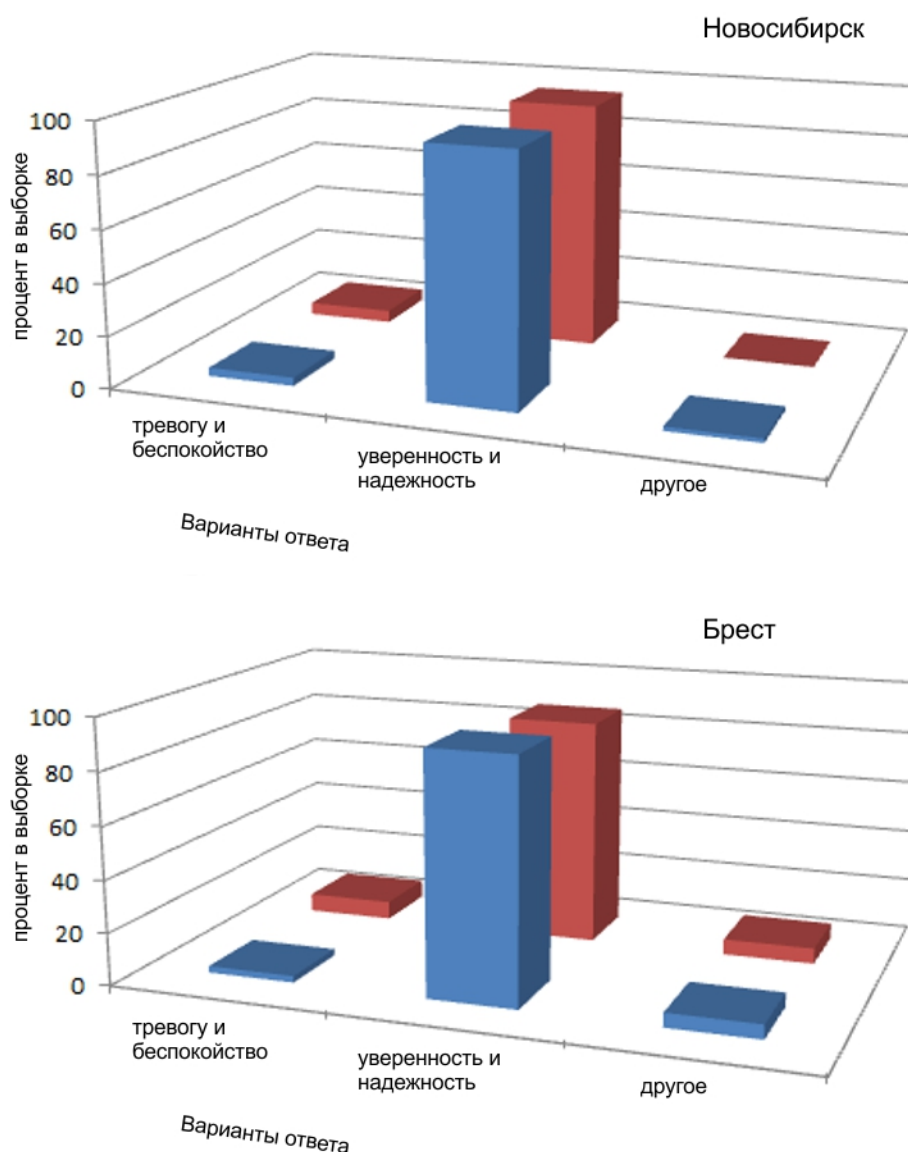

Рис. 6. Распределение ответов родителей на вопрос «Какие переживания Вы испытываете по поводу игрушек, которые предлагает современный рынок?»

Как видно из рисунка, родители во всех четырех группах проявляют полное единодушие в том, что выбор игрушек на массовом рынке внушает им чувство уверенности и надежности. Столь безоговорочное доверие к рыночным предложениям никак нельзя назвать взвешенным, разумным и обоснованным (что можно было бы ожидать, учитывая возраст респондентов).

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

В целом, результаты исследования подтверждают наше предположение о том, что, выбирая игрушки для своих детей, родители и нормотипичных детей, и детей с ОПФР довольно доверчиво относятся к тому, что предлагает им современный рынок игровой продукции, не осознавая возможного патологического влияния игрушек на развитие их детей.

Несмотря на то, что наличие у ребенка диагностированного ОПФР требует от родителей внимательного и осторожного отношения к выбору игрушек, этого, как показало исследование, не наблюдается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Современная социально-экономическая ситуация свидетельствует, что развитие человеческого капитала приобретает в настоящее время весьма важную роль в экономике. Однако решение проблемы роста и развития человеческого капитала осложняется трудностями в оценке той части трудовых ресурсов, которые не вписываются в понятие нормы или вписываются в него лишь частично.

2. Понятие нормального развития ребенка в психофизиологическом плане остается размытым и многозначным. Попытки выработать четкую дефиницию нормы и, соответственно, инструмент для измерения отклонений от нормы значительно увеличивают риск дискриминации и стигматизации девиантов. В результате образуется широкая «пограничная полоса», в которой определение нормального или девиантного развития в каждом конкретном случае остается субъективным и переменчивым.

3. Размытость понятия нормального развития лишает профессиональных психологов, девиантологов, педагогов и других специалистов надежной основы для работы, особенно в многочисленных пограничных случаях, когда

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

невозможно однозначно определить степень отклонения конкретного ребенка от нормальной траектории развития.

4. Государственные структуры и крупный бизнес предпочитают инвестировать в те формы человеческого капитала, которые обещают высокую маржинальность и быстрый оборот вложений (научно-технологические разработки и «скупку мозгов»). В итоге основная ответственность за инвестирование в человеческий капитал следующего поколения ложится на семью (родителей), так как ни государственные структуры, ни экспертное сообщество не способно взять на себя эту роль.

5. Сложившаяся ситуация значительно повышает роль игрушек в процессе развития ребенка во всех сферах (когнитивно-познавательной, эмоциональной, волевой, праксиологической и др.). Выбор игрушек из широкого рыночного ассортимента в основном делают родители.

6. Как показали наши многолетние исследования, современный рынок игровой продукции никак не контролируется с точки зрения психологических свойств продаваемых игрушек. В результате на рынке присутствует множество игрушек, несущих токсичные и опасные образы, особенно в эмоциональном плане. Нет никаких оснований ожидать, что производители и продавцы игрушек по собственной инициативе введут контроль за эмоционально-образным содержанием игрушек, так как такой контроль снизит прибыльность.

7. Был проведен опрос в двух городах (Новосибирск, РФ и Брест, РБ) среди родителей нормотипичных детей и детей с особенностями психофизиологического развития (ОПФР). Анкетирование, в частности, показало, что отношение к игрушкам со стороны родителей во всех четырех группах имеет много общего. И российские, и белорусские родители выражают недовольство той поддержкой, которую они получают от игрушек в развитии

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особым психофизиологическим развитием

своего ребенка, но в то же время демонстрируют однозначное доверие к эмоционально-образному наполнению игрушек.

8. Полученный результат особенно настораживает тем, что опрос не показал существенной разницы в оценке массовой игрушки со стороны родителей нормотипичных детей и детей с ОПФР. Очевидно, что наличие диагностированного ОПФР у ребенка требует более осторожного и внимательного отношения к выбору игрушек, но этого не происходит. Таким образом, единственный путь выхода из сложившейся ситуации заключается в разработке и создании специального надзорного органа, контролирующего эмоционально-образное содержание игрушек, преобладающих на современном рынке.

9. Очевидно, что единственный путь выхода из сложившейся ситуации заключается в совместных действиях государственных структур, экспертного сообщества и семьи (родителей). Необходима разработка и создание объективных (желательно автоматизированных) методов измерения эмоционально-образного содержания игрушек, создание специального надзорного органа, контролирующего эмоционально-образное содержание ассортимента игрушек на современном рынке, а также широкие меры по пропаганде осознанного и ответственного отношения к выбору игрушек как важнейшему элементу формирования человеческого капитала будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абраменкова В.В.* Игра и игрушка в детской субкультуре и ответственность взрослых // Вестник практической психологии образования. 2010. Т. 7. № 4. С. 110-119.
- Белобрыкина О.А.* Роль игрушки в эмоциональном благополучии ребенка // Социально-педагогические, психологические и философские аспекты формирования личности в культуре современной России. Бирск: БирГСПА, 2006. С. 154-167.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

Белобрыкина О.А. Ребенок вне игры: трансформации игровой деятельности в современном детстве // Современное дошкольное образование. 2021. № 3(105). С. 24-32.

Белобрыкина О.А., Лидин К.Л. Эмоциональное содержание современных детских игрушек // Современное дошкольное образование. 2024 (а). № 122 (2). С. 48-59. DOI: 10.24412/2782-4519-2024-2122-48-59.

Белобрыкина О.А., Лидин К.Л. Современная игрушка и образ будущего // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2024 (б). Т. 9. № 2(34). С. 6-39. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_34_2_01.

Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А. Социально-психологический профиль подростка с поведенческими нарушениями // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы: монография / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 100-116.

Валитова И.Е. Закономерности нарушений психофизического развития ребенка в раннем возрасте: к вопросу о содержании диадного возраста // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2018. № 1. С. 216-225.

Валитова И.Е. Типология взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии вследствие неврологической патологии // Национальный психологический журнал. 2022. № 2. С. 45-55. DOI: 10.11621/npj.2022.0205.

Гусейнова М.Х., Джафарова А.Р., Мамедов Р.М. Коэффициент поверхностного натяжения и вязкость смешанной слюны у детей с задержкой психического развития // Azerbaijan Medical Journal. 2024. № 3. С. 47-51. DOI: <https://doi.org/10.34921/amj.2024.3.008>.

Дети с задержкой психического развития / Под ред. Т.А. Власовой, В.И. Лубовского, Н.А. Цыпиной. М.: Педагогика, 1984.

Емелина Д.А., Макаров И.В. Задержки психического развития у детей (аналитический обзор) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2018. № 1. С. 4-12.

Журавлев А. Л., Позняков В. П. Социальная психология и экономические реформы в России // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 15-25.

Лидин К.Л. К вопросу о психологической экспертизе игрушек (на примере куклы Барби) // Развитие человека в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, О.А. Шамшиковой. Новосибирск: НГПУ, 2006. С. 128-140.

Лидин К.Л., Белобрыкина О.А. Игрушка, китч и общество потребления // Проект Байкал. 2024. № 21(81). С. 183-186. DOI: 10.51461/issn.2309-3072/81.2408.

Лидин К.Л., Головня С.В., Белобрыкина О.А. Токсичные образы современной массовой культуры: семья и школа в агрессивной информационной среде // Развитие человека в современном мире. 2024. № 4. С. 75-86.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

Лубовский В. И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М.: Педагогика, 1989.

Перслени Л.И., Мاستюкова Е.М. Задержка психического развития: вопросы дифференциации и диагностики // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 55-62.

Психология и этика: опыт построения дискуссии / Ред. Б.С. Братусь. Самара: Бахрах, 1999.

Сакс О. Река сознания. М.: АСТ, 2022.

Смирнова Е.О. Современные игрушки: риски и опасности (по материалам семинара в центре игры и игрушки МГППУ) // Культурно-историческая психология. 2016. № 12(2). С. 86-89.

Социальная психология знания / Под общ. ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Сухих В.Л., Веракса Н.Е., Гаврилова М.Н. Какие игрушки нужны дошкольникам? Результаты эмпирических исследований и теоретические основания для оценки развивающего потенциала игрушек // Вопросы психологии. 2023. № 1(69). С. 75-91.

Тригер Р.Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития. СПб: Питер, 2008.

Alam F., Singh H.P., Singh A., Al-Mamary Y.H., Abubakar A.A., Agrawal V. Human Capital Spending and Its Impact on Economic Growth in Saudi Arabia: An NARDL Approach // Sustainability. 2025. V. 17. Is. 10 (article number: 4639). P. 1-21.

Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. V. 70. Is. 5. Part 2. Pp. 9-49. DOI: 10.1086/258724.

Biotteau M., Chaix Y., Blais M., Tallet J., Péran P., Albaret J.M. Neural signature of dcd: a critical review of mri neuroimaging studies // Frontiers in Neurology. 2016. V. 7. P. 227. DOI: 10.3389/fneur.2016.00227.

Binet A. Le problème des enfants anormaux // L'Année psychologique. 1905. V. 12. P. 498-499.

Burt C. The Backward Child. London: London University Press. 1923.

Djajić S., Docquier F., Michael M.S. Optimal education policy and human capital accumulation in the context of brain drain // Journal of Demographic Economics. 2019. V. 4. P. 271-303.

Human capital and economic growth: Human capital literature review (English). Washington, D.C.: World Bank Group. 2016 / URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/344881530863186365> (дата доступа 15.06.2025).

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

Letter to the Commissioner for Startups, Research and Innovation, Ekaterina Zaharieva. URL: <https://sciencebusiness.net/sites/default/files/inline-files/Letter%20to%20Commissioner%20Zaharieva.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

Morgan B.S. The backward child: A study of the psychology and treatment of backwardness: A practical manual for teachers and students. London: G P Putnam's Sons. 1914.

OECD Do Adults Have the Skills They Need to Thrive in a Changing World?: Survey of Adult Skills 2023, OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing. 2024. DOI: 10.1787/b263dc5d-en.

OECD Economic Outlook. 2025. Vol. 2025. Iss. 1: Tackling Uncertainty, Reviving Growth. № 117. OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/83363382-en.

Subara-Zukic E., Cole M.H., McGuckian T.B., Steenbergen B., Green D., Smits-Engelsman B.C., Lust J.M., Abdollahipour R., Domellöf E., Deconinck F.J.A., Blank R., Wilson P.H. Behavioral and Neuroimaging Research on Developmental Coordination Disorder (DCD): A Combined Systematic Review and Meta-Analysis of Recent Findings // *Frontiers in Psychology*. 2022. V. 13 (article number: 809455). P. 1-28. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.809455.

Schultz T.W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 1961. V. 51. Is. 1. P. 1-17.

Sydney I. Backward Children (Education). Parliament of UK Trials. 1955. V. 544: debated on Wednesday 20 July 1955 / URL: [https://hansard.parliament.uk/commons/1955-07-20/debates/ac2b047e-197d-4b09-8fbf-e8ea102682dd/BackwardChildren\(Education\)](https://hansard.parliament.uk/commons/1955-07-20/debates/ac2b047e-197d-4b09-8fbf-e8ea102682dd/BackwardChildren(Education)) (дата обращения: 16.06.2025).

White F.S. What to Do with Backward Children // *Texas Medical Journal (Austin)*. 1913. V. 28 Is. 7. P. 292-298.

Wilmarth A.W. Diagnosis of the backward child // *JAMA*. 1901. V. XXXVII. Is. 15. P. 973-974. DOI:10.1001/jama.1901.62470410025001d.

Žárská V., Masárová J. Human capital and economic growth in EU countries // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2025. V. 12. Is. 4. P. 171-188. DOI: 10.9770/x9875664529.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Abramenkova V.V. Igra i igrushka v detskoj subkul'ture i otvetstvennost' vzroslyh // *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*. 2010. T. 7. № 4. S. 110-119.

Belobrykina O.A. Rol' igrushki v emocional'nom blagopoluchii rebenka // *Social'no-pedagogicheskie, psihologicheskie i filosofskie aspekty formirovaniya lichnosti v kul'ture sovremennoj Rossii*. Birk: BirGSPA, 2006. S. 154-167.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

- Belobrykina O.A. Rebenok vne igry: transformacii igrovoj deyatel'nosti v sovremennom detstve // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. 2021. № 3(105). S. 24-32.
- Belobrykina O.A., Lidin K.L. Emocional'noe sodержanie sovremennyh detskih igrushek // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. 2024 (a). № 122 (2). S. 48-59. DOI: 10.24412/2782-4519-2024-2122-48-59.
- Belobrykina O.A., Lidin K.L. Sovremennaya igrushka i obraz budushchego // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2024 (b). T. 9. № 2(34). S. 6-39. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_34_2_01.
- Belobrykina O.A., Limonchenko R.A. Social'no-psihologicheskij profil' podrostka s povedencheskimi narusheniyami // Sovremennaya social'naya real'nost': vyzovy, riski, perspektivy: monografiya / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk: NGPU, 2019. S. 100-116.
- Valitova I.E. Zakonomernosti narushenij psihofizicheskogo razvitiya rebenka v rannem vozraste: k voprosu o sodержanii diadnogo vozrasta // Vesnik Bresckaga ŷniversiteta. Seryya 3. Filalogiya. Pedagogika. Psihologiya. 2018. № 1. S. 216-225.
- Valitova I.E. Tipologiya vzaimodejstviya materi i rebenka rannego vozrasta s otkloneniyami v razvitii vsledstvie nevrologicheskoy patologii // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2022. № 2. S. 45-55. DOI: 10.11621/npj.2022.0205.
- Gusejnova M.H., Dzhafarova A.R., Mamedov R.M. Koefficient poverhnostnogo natyazheniya i vyazkost' smeshannoj slyuny u detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya // Azerbaijan Medical Journal. 2024. № 3. S. 47-51. DOI: <https://doi.org/10.34921/amj.2024.3.008>.
- Deti s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya / Pod red. T.A. Vlasovoj, V.I. Lubovskogo, N.A. Cypinoj. M.: Pedagogika, 1984.
- Emelina D.A., Makarov I.V. Zaderzhki psihicheskogo razvitiya u detej (analiticheskij obzor) // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii. 2018. № 1. S. 4-12.
- ZHuravlev A. L., Poznyakov V. P. Social'naya psihologiya i ekonomicheskie reformy v Rossii // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 1. S. 15-25.
- Lidin K.L. K voprosu o psihologicheskoy ekspertize igrushek (na primere kukly Barbi) // Razvitie cheloveka v sovremennom mire: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, O.A. SHamshikovoj. Novosibirsk: NGPU, 2006. S. 128-140.
- Lidin K.L., Belobrykina O.A. Igrushka, kitch i obshchestvo potrebleniya // Proekt Bajkal. 2024. № 21(81). S. 183-186. DOI: 10.51461/issn.2309-3072/81.2408.
- Lidin K.L., Golovnya S.V., Belobrykina O.A. Toksichnye obrazy sovremennoj massovoj kul'tury: sem'ya i shkola v agressivnoj informacionnoj srede // Razvitie cheloveka v sovremennom mire. 2024. № 4. S. 75-86.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особым психофизиологическим развитием

- Lubovskij V. I. Psihologicheskie problemy diagnostiki anomal'nogo razvitiya detej. M.: Pedagogika, 1989.
- Peresleni L.I., Mastjukova E.M. Zaderzhka psihicheskogo razvitiya: voprosy differenciacii i diagnostiki // Voprosy psihologii. 1989. № 1. S. 55-62.
- Psihologiya i etika: opyt postroeniya diskussii / Red. B.S. Bratus'. Samara: Bahrah, 1999.
- Saks O. Reka soznaniya. M.: AST, 2022.
- Smirnova E.O. Sovremennye igrushki: riski i opasnosti (po materialam seminara v centre igry i igrushki MGPPU) // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2016. № 12(2). S. 86-89.
- Social'naya psihologiya znaniya / Pod obshch. red. A.L. ZHurvleva, D.V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
- Suhij V.L., Veraksa N.E., Gavrilova M.N. Kakie igrushki nuzhny doskol'nikam? Rezul'taty empiricheskikh issledovanij i teoreticheskie osnovaniya dlya ocenki razvivayushchego potentsiala igrushek // Voprosy psihologii. 2023. № 1(69). S. 75-91.
- Triger R.D. Psihologicheskie osobennosti socializacii detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya. SPb: Piter, 2008.
- Alam F., Singh H.P., Singh A., Al-Mamary Y.H., Abubakar A.A., Agrawal V. Human Capital Spending and Its Impact on Economic Growth in Saudi Arabia: An NARDL Approach // Sustainability. 2025. V. 17. Is. 10 (article number: 4639). P. 1-21.
- Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. V. 70. Is. 5. Part 2. P. 9-49. DOI: 10.1086/258724.
- Biotteau M., Chaix Y., Blais M., Tallet J., Péran P., Albaret J.M. Neural signature of dcd: a critical review of mri neuroimaging studies // Frontiers in Neurology. 2016. V. 7. P. 227. DOI: 10.3389/fneur.2016.00227.
- Binet A. Le problème des enfants anormaux // L'Année psychologique. 1905. V. 12. P. 498-499.
- Burt C. The Backward Child. London: London University Press. 1923.
- Djajić S., Docquier F., Michael M.S. Optimal education policy and human capital accumulation in the context of brain drain // Journal of Demographic Economics. 2019. V. 4. P. 271-303.
- Human capital and economic growth: Human capital literature review (English). Washington, D.C.: World Bank Group. 2016 / URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/344881530863186365> (data dostupa 15.06.2025).

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особым психофизиологическим развитием

Letter to the Commissioner for Startups, Research and Innovation, Ekaterina Zaharieva. URL: <https://sciencebusiness.net/sites/default/files/inline-files/Letter%20to%20Commissioner%20Zaharieva.pdf> (data obrashcheniya: 26.08.2025).

Morgan B.S. The backward child: A study of the psychology and treatment of backwardness: A practical manual for teachers and students. London: G P Putnam's Sons. 1914.

OECD Do Adults Have the Skills They Need to Thrive in a Changing World?: Survey of Adult Skills 2023, OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing. 2024. DOI: 10.1787/b263dc5d-en.

OECD Economic Outlook. 2025. Vol. 2025. Iss. 1: Tackling Uncertainty, Reviving Growth. № 117. OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/83363382-en.

Subara-Zukic E., Cole M.H., McGuckian T.B., Steenbergen B., Green D., Smits-Engelsman B.C., Lust J.M., Abdollahipour R., Domellöf E., Deconinck F.J.A., Blank R., Wilson P.H. Behavioral and Neuroimaging Research on Developmental Coordination Disorder (DCD): A Combined Systematic Review and Meta-Analysis of Recent Findings // *Frontiers in Psychology*. 2022. V. 13 (article number: 809455). P. 1-28. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.809455

Schultz T.W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 1961. V. 51. Is. 1. P. 1-17.

Sydney I. Backward Children (Education). Parliament of UK Trials. 1955. V. 544: debated on Wednesday 20 July 1955 / URL: [https://hansard.parliament.uk/commons/1955-07-20/debates/ac2b047e-197d-4b09-8fbf-e8ea102682dd/BackwardChildren\(Education\)](https://hansard.parliament.uk/commons/1955-07-20/debates/ac2b047e-197d-4b09-8fbf-e8ea102682dd/BackwardChildren(Education)) (data obrashcheniya: 16.06.2025).

White F.S. What to Do with Backward Children // *Texas Medical Journal* (Austin). 1913. V. 28 Is. 7. P. 292-298.

Wilmarth A.W. Diagnosis of the backward child // *JAMA*. 1901. V. XXXVII. Is. 15. P. 973-974. DOI:10.1001/jama.1901.62470410025001d.

Žárská V., Masárová J. Human capital and economic growth in EU countries // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2025. V. 12. Is. 4. P. 171-188. DOI: 10.9770/x9875664529.

К.Л. Лидин, О.А. Белобрыкина

Детская игрушка как источник формирования человеческого капитала: на примере анализа представлений об игрушках родителей детей с нормотипическим и особенным психофизиологическим развитием

CHILD'S TOY AS A SOURCE OF HUMAN CAPITAL FORMATION: AN EXAMPLE OF ANALYZING PARENTS' PERCEPTIONS OF TOYS IN CHILDREN WITH NORMAL AND SPECIAL PSYCHOPHYSIOLOGICAL DEVELOPMENT

K.L. Lidin*, O.A. Belobrykina**

* Ph.D. (technical) associate professor, department of electronic engineering and technology, Educational Institution «Belarusian State University of Informatics and Radio Engineering»; 220013, Belarus, Minsk, Petrusya Brovka St. 6; e-mail: lidinkl@mail.ru

**Ph.D. (psychology), associate professor, department of social psychology and victimology, FSFEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Summary. Currently, the principle of inclusivity is of particular importance in terms of human capital development, which involves including as many potential workers as possible in socio-economic activities. In other words, the current economic situation requires expanding the concept of normality to include individuals with specific psychophysiological characteristics. The perception of normal development is undergoing significant changes. Special attention is being given to children with specific psychophysiological characteristics and the role of parents in creating an appropriate social and physical environment as sources of child development. Toys have long been recognized as playing a crucial role in the mental development and formation of all aspects of a child's personality. However, the majority of toys offered by the modern market present images that are difficult to consider "healthy" in any sense of the word. The potential toxicity of the emotional and imaginative content of the mass range of toys is particularly alarming in the case of children with severe psychophysiological developmental disorders (PDDs). This highlights the importance of understanding the perceptions of parents of children with PDDs regarding children's toys. The purpose of this study is to investigate the awareness of parents of children with PDDs regarding the current situation regarding toys. The study involved parents from families residing in Novosibirsk (Russian Federation) and Brest (Republic of Belarus) who have typical children and children with PDDs. The main method of collecting empirical data was questionnaires. It was revealed that Novosibirsk parents prefer the emotional impact of toys, while parents from Brest value the educational function of toys and the development of useful skills in children. A significant proportion of parents from Novosibirsk believe that toys provide them with great assistance and support in raising their children. In contrast, parents of children with OPFR from Brest express a higher level of dissatisfaction with the assistance provided by toys.

Keywords: macroeconomic development, human capital, features of psychophysiological development, normotypic development, parents' ideas about toys, children's toys, mass toys, emotional and figurative content of toys.